

— Десять минут. Если не увижу тебя, можешь больше никогда не возвращаться!

Очередная угроза. Е Фэн был сыт этим по горло. Он уже не раз повторял, что не вернется, но эти люди словно пропускали его слова мимо ушей, всякий раз полагая, что он просто шутит. Е Фэн не стал тратить время на объяснения, коротко ответил Хорошо и просто выключил телефон.

Увидев сообщение, Линь Юйцин пришла в ярость. Она тут же набрала его номер снова, но, услышав в трубке, что аппарат абонента выключен, надолго замерла. Она не понимала, что происходит: в последнее время Е Фэн стал совсем другим человеком. Раньше покорный, теперь он вдруг начал вести себя так невыносимо. В ней вспыхнул гнев, который она больше не могла сдерживать.

— Шиши, через десять минут я хочу знать, где находится Е Фэн! — крикнула она. — Сделай это немедленно!

...

Настроение было окончательно испорчено. Е Фэн лежал на кровати, уставившись в потолок. Если бы его мать была жива и увидела, до чего он докатился, она бы наверняка очень расстроилась. Если бы он тогда не согласился жениться на Линь Юйцин, его жизнь сложилась бы совсем иначе, верно? Он бы сейчас был занят в операционной, став ответственным и преданным врачом. Как и вчера, когда он представлялся тому мужчине средних лет, он бы с гордостью сказал: Я тоже работаю в больнице, я врач, и спасать людей — мое призвание.

Если бы... как жаль, что никаких если не существует.

В комнате сгустились сумерки, лишь тонкая полоска света из-за штор падала на его бледное лицо. Е Фэн был красив, с самой средней школы у него не было отбоя от поклонниц. Как говорится, девушки, бегавшие за ним, могли бы окружить школу плотным кольцом. Но юноша не думал о романтике, он отдавал все силы учебе, и его оценки всегда были лучшими. Перед самым окончанием университета он получил ценную квоту на обучение за границей, но как раз в тот момент, когда перед ним открывалась новая жизнь, он встретил Линь Юйцин.

С тех пор всё изменилось. Линь Юйцин не была самой красивой девушкой из всех, кого он знал, но её слезы тронули самые глубокие струны его души. В тот момент её взгляд, полный боли, не позволил ему отказать. У него не было выбора. Если бы он не согласился на брак, он не смог бы собрать деньги на операцию матери. Мать была самым близким человеком в его жизни, он не мог бросить её в беде. Ради неё он был готов пожертвовать всем.

К счастью, эти мучительные дни наконец остались позади. Прошло пять лет, он выбрался из пучины страданий, и в его жизнь, так долго запертую на засов, наконец пробился долгожданный солнечный свет.

Пока он погружался в свои мысли, на экране компьютера всплыло электронное письмо.

Линь Юйцин: Мое терпение не безгранично. Даю тебе последний шанс. Где ты? Я приеду за тобой!

Он узнавал все слова, но, собранные вместе, они вдруг стали для него бессмысленными. Неужели эти люди действительно не слышат того, что он им говорит? Е Фэну было странно и даже любопытно: если Линь Юйцин так любит Фан Мина и тот уже находится рядом с ней, зачем ей так настойчиво требовать его возвращения? Поток сообщений, обрушившийся на него за последние пару дней, был чем-то из ряда вон выходящим. Если бы Е Фэн хоть немного уступил, он бы уже давно вернулся, но он твердо решил положить конец этим отношениям. Ни при каких обстоятельствах он не вернется. Однако для Линь Юйцин действия Е Фэна были вызовом её власти и границам дозволенного.

Е Фэн смотрел на письмо, чувствуя раздражение. Он принял решение. Раньше ради матери и слез Линь Юйцин он мог отступить от любых принципов, но за эти годы он понял: истинную ценность имеют только его собственная жизнь и его выбор, а не мнение тех, кто пытается им управлять.

Солнечный свет за окном становился всё ярче, падая на его бледное лицо, но не приносил тепла. Его жизнь должна принадлежать ему, а не быть запертой в рамках, установленных другими.

В этот момент тишину нарушила вибрация телефона. Е Фэн машинально хотел сбросить вызов, но, взглянув на экран, увидел, что звонит его наставник. Он поспешно ответил, и, услышав знакомый голос, почувствовал тепло.

— Е Фэн, я уже договорился с Первой больницей. Главврач Гао был просто счастлив, когда узнал, что ты придешь! Если тебе удобно, приходи сегодня оформляться. Я отправил тебе номер телефона Гао, он встретит тебя лично.

Для Е Фэна эта новость стала лучиком света в темноте. Он согласился и тут же начал собираться. Взяв рекомендательное письмо, Е Фэн поймал такси и вскоре стоял перед воротами Первой больницы города Цзянчэн. Это была больница высшей категории, известная далеко за пределами города. Благодаря сильной медицинской базе сюда ежегодно стекалось множество специалистов для обмена опытом. Это был один из тех ресурсов, на которые Е Фэн делал ставку. Если он хотел реализовать свои смелые идеи, ему нужны были не только деньги, но и связи. А связи были особенно важны. С поддержкой влиятельных людей любое дело будет спориться вдвое быстрее.

Е Фэн уже собирался набрать номер главврача, как вдруг услышал вдалеке шум и суматоху.

— Скорее, расступитесь! Откройте проезд в отделение скорой помощи, пациент умирает! На шоссе авария, машина загорелась и взорвалась! У пострадавшего обширные ожоги, дыхательная недостаточность, он на грани смерти!

Е Фэн стоял в вестибюле, наблюдая, как толпа людей врывается внутрь. Медсестры были в панике, явно не имея опыта в подобных ситуациях. Они просто толкали друг друга, внося полный хаос. Е Фэн нахмурился: по его оценке, пациент был при смерти, и потеря каждой секунды могла стать фатальной. Не раздумывая, он бросился вперед.

— Что вы стоите? Быстрее везите его в реанимацию!

Увидев Е Фэна, медсестры словно ухватились за соломинку.

— Врач! Помогите! У пострадавшего сильное кровотечение, мы пытались остановить его, но ожоги слишком серьезные, мышцы сильно повреждены, мы просто не знаем, с чего начать!

Е Фэн слушал их, анализируя ситуацию, и вскоре они оказались в реанимации. В операционной горел ослепительный свет, воздух был пропитан запахом гари и дезинфицирующих средств. Е Фэн подошел к столу, надел перчатки и быстро оценил состояние больного. Грудь и живот были сильно обожжены, кожа и мышцы обуглились, трахея повреждена, дыхание было поверхностным, давление стремительно падало.

— Немедленно обеспечить два венозных доступа. Ввести раствор Рингера, подготовить противошоковые препараты, адреналин наготове! И приготовьте инструменты для интубации и аппарат ИВЛ.

Получив четкие указания, медсестры засуетились. Е Фэн быстро очистил раны, решительно взял ларингоскоп и зафиксировал голову пациента.

— Готовьтесь к интубации, держите голову под углом тридцать градусов, подачу кислорода на сто процентов!

Медсестра быстро настроила аппарат, помогая ему. После успешной интубации грудная клетка пациента слегка приподнялась, состояние немного стабилизировалось, но оставалось критическим. Е Фэн действовал с невероятной точностью: он быстро удалил остатки одежды и инородные тела, аккуратно промыл раны физраствором. Атмосфера в операционной была накалена до предела.

Е Фэн, наблюдая за показаниями мониторов, параллельно начал применять методы традиционной китайской медицины, нажимая на важные точки, чтобы стабилизировать сердцебиение и давление. Медсестры были поражены, но не смели задавать вопросов, молча выполняя его команды. Вскоре звуки тревожного сигнала монитора стали ровнее — жизненные показатели пациента наконец стабилизировались.

Е Фэн облегченно выдохнул. И именно в этот момент двери реанимации внезапно распахнулись.

<http://bllate.org/book/18509/1778798>